

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Бушкевич Николай Сергеевич,
следователь по особо важным
делам управления анализа практики
и методического обеспечения
предварительного расследования
центрального аппарата Следственного
комитета Республики Беларусь, подполковник
юстиции, n.bushkevich@sledcom.by

В статье рассматриваются вопросы наложения ареста на криптовалюты. Делается вывод о том, что для проведения данного процессуального действия требуется создание криптокошелька с мультиподписью (multi-signature). Это позволит каждому следователю обладать информацией о номере открытого ключа по аналогии с банковским счетом и осуществлять транзакции (перевод) арестованной криптовалюты на данный криптокошелек.

Актуальным вопросом для следствия является наложение ареста на имущество, находящееся в виртуальном пространстве. Обусловлено это тем, что развитие уголовно-процессуальной науки во многом связано с внедрением информационных технологий в регулируемые ею общественные отношения и изменениями структуры преступности. Появление новых способов совершения криминальных деяний, связанных с использованием IT-технологий, в настоящее время характерно не только для противоправных действий в отношении собственности и информационной безопасности, но и в отношении предикатных к легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, изготовления и распро-

странения порнографических материалов, организации незаконной миграции и др. В Республике Беларусь сегодня наблюдается развитие современного белорусского общества, внедрение новых технологических разработок во все сферы жизнедеятельности, а соответственно, и рост числа преступлений в сфере высоких технологий. Если в 2017 году их было чуть более 3000, то в 2018 году зарегистрировано уже 4700 таких фактов, что почти в 4 раза больше количества вместе взятых зарегистрированных убийств (224), причинения тяжких телесных повреждений (723), изнасилований (152), разбоев (135). Таким образом, модернизированные схемы достижения преступниками противоправного результата свидетельствуют о необходимости совершенствования криминалистических средств и методов выявления, фиксации и сохранения следов преступлений, формирования доказательственной базы в новых, виртуальных условиях.

Эволюция преступной деятельности во многом связана с развитием финансовых инструментов. Например, наряду с монетизированной валютой в криминальном сообществе быстро набирают популярность альтернативные платежные средства, такие как электронные деньги и криптовалюта,

причем в качестве как предмета, так и средства преступного посягательства.

Данным тенденциям в том числе способствует увеличение криптомассы. Это обусловлено не только развитием индивидуума, технологическими процессами, но и желанием сохранить и приумножить имущественные блага, оптимизировать бизнес-процессы. Среди множества преимуществ криптоактивов особо привлекательными являются высокая степень защиты от подделки, возможность использования в формате 24/7, публичность, дешевизна транзакций за счет децентрализации блокчейн-системы, существенное снижение издержек и увеличение доверия к криптовалютной экосистеме. Использование криптовалюты в качестве альтернативного средства обмена фиатным (монетизированным, банкнотным) и электронным деньгам не только стало достаточно распространенным явлением, но и является определяющим вектором развития бизнес-сообщества. Некоторыми учеными криптовалюта отождествляется с электронными деньгами [1, с. 18], а в ряде стран (Япония, Венесуэла, Исландия) криптовалюта получила статус официального платежного средства.

Следственные ситуации, при которых правоохранители осуществляют поисковую деятельность и собирают доказательства в виртуальном пространстве, не являются единичными. Так, Фрунзенским (г. Минска) районным отделом Следственного комитета Республики Беларусь в 2018 году возбуждено уголовное дело по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в отношении неустановленного лица, которое под видом технического персонала сайта EXMO.M... с использованием электронного почтового ящика *exmo-security@...* получило несанкционированный доступ к учетной записи Т. и похитило 0,8 биткойна, чем причинило ущерб в размере 8000 долл. США.

Уголовно-процессуальный порядок уже сейчас позволяет без особых сложностей отыскивать электронные следы преступления в виртуальном пространстве, осматривать их, фиксировать и признавать доказательствами. Для этого достаточно понимания технологии блокчейна, архитектуры его построения и доступности арсенала технических средств (например, средств анализа – Chainalysis, Numisight, Elliptic, Crystal и др.).

В то же время возникают сложности с применением уголовно-процессуального института наложения ареста на имущество, когда

в роли его предмета выступает криптовалюта. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о множественности следственных ситуаций, в условиях которых перед следователем стоит задача обеспечить возмещение причиненного ущерба путем применения мер процессуального принуждения. Например, когда подозреваемый (обвиняемый) добровольно предоставляет следователю информацию о закрытом ключе криптокошелька или информация о нем получена при проведении осмотра, обыска или выемки.

Вопросы изъятия, ареста и сохранения виртуальных финансовых инструментов, товаров, имущества, являющихся предметом преступления или его средством, до настоящего времени остаются неразрешенными. Прочно вошедший в мировую бизнес-среду феномен криптовалюты, основанный на технологии блокчейн, и пришедший за ним новый виток преступной активности указывают на необходимость модернизации отдельных процессуальных механизмов, которые позволяют обеспечить эффективность ведения уголовного процесса в виртуальной среде.

Рассматривая институт наложения ареста на имущество в качестве одного из гарантов защиты прав и интересов потерпевших, необходимо понимать, что эффективность его применения во многом зависит от механизма его реализации в условиях внедрения преступности в киберпространство. Изучению его генезиса и проблем применения в современной правовой литературе уделено достаточно внимания.

Конечно, с точки зрения экономической теории такой виртуальный феномен, как Bitcoin (биткойн), равно как и другие виды виртуальной валюты (например, DASH, Zcash, Monero) или криптовалюты (Ether, Litecoin), нельзя относить к деньгам в их классическом понимании. Однако наблюдаемые тенденции позволяют говорить о виртуальной валюте в контексте цифрового выражения стоимости. Не являясь официальным средством платежа, она в силу своей гиперрастущей распространенности принимается в качестве оплаты за товары и услуги. Этой же позиции придерживаются правоохранители европейских стран. В сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов согласно п. 18 ст. 3 поправки 26 Директивы № 2015/849 от 20 мая 2015 г. [2] под криптовалютой понимается цифровое представление стоимости, которая не выпущена или

не гарантирована центральным банком или государственным органом, не обладает легальным статусом валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами как средство обмена и может передаваться, храниться или продаваться в электронном виде.

Чаще всего белорусским правоохранителям в преступных механизмах приходится встречаться с таким видом криптовалюты, как биткоин.

Отметим, что белорусским законодательством дано понятие криптовалюты (это биткоин или иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена), и сформировано правовое поле для создания (майнинга), первичного размещения и хранения криптовалюты (токенов). Физические и юридические лица, являющиеся резидентами Парка высоких технологий Республики Беларусь, вправе владеть, приобретать и (или) отчуждать токены за национальную либо иностранную валюту, электронные деньги, осуществлять их обмен [3].

Сложность применения такой меры принуждения в отношении криптовалюты, как наложение ареста на имущество, в первую очередь связана как с самим предметом наложения такого ареста, так и его нетрадиционностью для материально ориентированного уголовного процесса. На первый взгляд, криптовалюта имеет определенную схожесть с электронными денежными средствами, которые также не имеют материальной оболочки. Однако, если для их оборота необходим посредник в виде системы расчетов, в том числе банков [4], то принцип пиринговой системы, являющейся основой технологии блокчейна, обеспечивает взаимодействие пользователей между собой, упраздняя необходимость в посреднических либо административных услугах третьих лиц или финансовых институтов.

Таким образом, наряду с отсутствием современного правового механизма наложения ареста на криптовалюту, еще одной проблемой применения рассматриваемой меры принуждения является отсутствие посредника (*финансового регулятора*), которому можно было бы предъявить для реализации постановление о наложении ареста на криптовалюту. При аресте электронных денег или денежных средств, находящихся на счетах и во вкладах, в качестве таковых выступают банк или небанковская кредитно-фи-

нансовая организация (*далее* – НКФО), а в части бездокументарных ценных бумаг – депозитарий. В отношении криптовалюты такой юрисдикцией не обладает никто.

Еще одним специфическим аспектом криптовалюты как потенциального предмета наложения ареста на имущество является его место хранения и (или) обнаружения. В качестве хранилища криптовалюты используется виртуальный кошелек, который согласно упомянутому Декрету № 8 [3] представляет собой программное или программно-техническое средство, предназначенное для хранения цифровых знаков (токенов) и позволяющее его владельцу осуществлять операции с ними.

В буквальном понимании (на примере биткоина) виртуальный кошелек (криптокошелек) представляет собой два криптографических ключа – открытый и закрытый. При этом открытый ключ (биткоин-адрес) состоит из комбинации арабских цифр и латинских букв (*например, 19PXg2Ljftt9hRj4R9xYj... Sw43ZhreSB*), известен другим участникам блокчейна и по своим функциям сравним с расчетным счетом в банке, на который, как в случае с безналичными деньгами, может быть осуществлен перевод (транзакция). Закрытый (приватный, частный) ключ представляет буквенно-цифровую комбинацию (*например, KxJiXNGePRvbnfp1qFHGHCVtXF8662NnbVvkn6EgGtYt6Xzh9...*) и выполняет роль виртуального замка с криптографической защитой, обеспечивающего владельцу доступ к криптовалюте и возможность распоряжения ею.

Существует несколько классификаций виртуальных кошельков. В зависимости от принципа их создания и местонахождения закрытого ключа они делятся на:

- *программные (локальные) криптокошельки*. Предполагают копирование на компьютер пользователя всего блокчейна (например, Bitcoin Core) или его релевантной для данного пользователя части (например, Electrum) и постоянную синхронизацию с общей цепочкой данных;

- *мобильные кошельки* (например, Coinbase, Circle). Такой тип криптокошелька использует упрощенную проверку платежей и для анализа блокчейна и завершения транзакции обращается к онлайн-сервису. Как правило, используются для проверки баланса, получения и совершения платежей;

- *онлайн-кошелек*. Создается в веб-приложении и не предполагает загрузку блокчейна, при этом у администраторов криптобирж и

иных онлайн-сервисов имеется (по принципу банковской ячейки) информация как об открытом, так и о закрытом ключах пользователя. Для доступа к последнему требуется ID кошелек и пароль (иногда код двухфакторной аутентификации);

- *аппаратный кошелек* (например, Trezor, BitLox). Представляет собой отдельное физическое устройство (флеш-накопитель), обеспечивающее максимально надежную сохранность закрытых криптоключей, и может подключаться к компьютерному или мобильному устройству для осуществления транзакций;

- *бумажный кошелек*. Предназначен только для хранения криптовалюты офлайн и представляет собой информацию об обоих ключах, либо изображение их QR-кодов, либо seed-фразы (24 слова – фраза для восстановления).

Информация о механизме создания криптокошелька и возможных местах хранения закрытого ключа важна для следователя как с точки зрения поиска и фиксации следовой картины на материальных носителях и в виртуальном пространстве, так и в части организации наложения ареста на криптовалюту.

При наложении ареста на имущество следует учитывать и то, что информация об открытом и закрытом ключах криптокошелька (наиболее популярны Cорау, Bitcoin Wallet, Airbitz) позволяет его обладателю не только получить доступ к криптовалюте, но и осуществить любую транзакцию, в том числе связанную с перемещением на другой виртуальный кошелек, обменом на другой вид виртуальной валюты, фиатные деньги или онлайн-оплатой услуг (товаров). Из этого следует, что обладатель закрытого ключа является фактическим обладателем единицы криптовалюты.

Полномочия оператора криптобиржи или криптоплатформы, на которых возможно открытие и использование криптокошелька, равно как провайдеров криптокошельков, предоставляющих услуги по защите закрытых криптографических ключей от имени клиентов, по проводке, хранению и передаче виртуальных валют, или провайдеров ресурсов, осуществляющих обмен криптовалют на фиатные деньги, в этой части ограничены. Примерно такая же ситуация складывается в случае создания криптокошелька при помощи онлайн-сервисов (например, bits.media, platilib.com, blockchain.com), используемых для хранения криптоактивов.

В этой связи интересен опыт следователей главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, которые в рамках расследования одного из уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 212 УК, достигли психологического контакта с обвиняемым А., и последний добровольно заявил о намерении выдать правоохранителям 2500 биткоинов для возмещения причиненного им ущерба. В сложившейся следственной ситуации положения ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) не позволяли наложить арест на эту криптовалюту в обычном порядке. Поэтому, учитывая добровольность сотрудничества обвиняемого А., под контролем следователей им был открыт расчетный счет в одном из белорусских банков. Затем в присутствии следователей обвиняемому А. был обеспечен доступ в Интернет и возможность осуществления транзакции (перевода) 2500 биткоинов с его личного криптокошелька на криптокошелек, открытый на криптобирже. Под контролем следователей он продал их по текущему курсу за 1,5 млн долл. США и полученные на криптобирже фиатные деньги перевел на открытый в белорусском банке расчетный счет, а затем – на валютный расчетный счет центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь. Следует отметить, что вся процедура заняла продолжительное время – около 3 месяцев.

По общему правилу в уголовно-процессуальном законодательстве наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом, либо изъятии имущества и передаче его на хранение. Полагаем, что в следственных ситуациях, когда имеются правовые основания наложения ареста на криптовалюту и следователь располагает информацией об открытом и закрытом ключах, копию соответствующего постановления, согласно ч. 10 ст. 132 УПК, следует вручать собственнику криптовалюты, а необходимость составления протокола описи, как и в случае с электронными деньгами, отсутствует.

Понимание основ технологии блокчейна, алгоритма построения цепочки блоков и невозможности их отмены позволяют прийти к выводу об отсутствии технической возможности реализации запрета распоряжения криптовалютой в виртуальном простран-

стве. Как упоминалось выше, обладатель закрытого ключа, т. е. информации о нем, является фактическим владельцем криптовалюты, поэтому предоставление преступником следователю информации о закрытом ключе его виртуального кошелька не исключает возможности доступа к нему иных лиц, которым этот приватный ключ также известен.

При рассмотрении криптовалюты в качестве предмета ареста считаем наиболее эффективным ее изъятие путем осуществления транзакции (виртуального перемещения) на криптокошелек правоохранительного органа или финансовой организации, созданный в интересах правоохранительной деятельности. Такая практика характерна для ряда европейских стран, например Австрии, Финляндии, а также Японии [5].

Определенной аналогией в данном контексте могут служить положения ч. 15 ст. 132 УПК, которыми в целях обеспечения большей сохранности арестованных безналичных денежных средств и минимизации возможности злоупотребления ими предусмотрено, что изъятие на хранение арестованных денежных средств осуществляется на счета органа, ведущего уголовный процесс. Законодательством установлен бесспорный порядок списания арестованных денежных средств.

Существующий правовой регламент криптовалюты, по нашему мнению, может выступать не только в качестве фундамента для дополнения ст. 132 УПК и примечания к ней, но и служить основой для принятия соответствующего нормативного правового акта, закрепляющего способы создания, степень защиты и варианты использования виртуальных кошельков правоохранительными органами. Это позволит сформировать правовой механизм наложения ареста на криптовалюту и обеспечить ее сохранность до судебного решения.

Определенным началом такого пути считаем принятие Министерством финансов Республики Беларусь национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», раскрывающего особенности учета криптовалюты (токенов) при совершении хозяйственных операций с ними, признание и оценку токенов и обязательств по ним [6].

Таким образом, виртуальный кошелек (криптокошелек) в интересах правоохранительной деятельности может быть создан любым правоохранительным органом. Для этих

целей наиболее привлекательным видится программный криптокошелек с мультиподписью (multi-signature).

Список литературы

1. Кучеров, И. И. К вопросу о методике расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты / И. И. Кучеров // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 17–22.

2. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC (Text with EEA relevance) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://linklaters.de/fileadmin/redaktion/Gesellschaftsrecht_M_A/Gesetzesmaterialien/Geldw%C3%A4scherichtlinie/170118_EU_Parl_%C3%84nderungsvorschl%C3%A4ge.pdf. – Дата доступа: 05.03.2019.

3. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь, 21.12.2017 г., № 8 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Правила осуществления операций с электронными деньгами [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 26 ноября 2003 г. № 201 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 16.02.2007 г. № 52). – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/PP_201_199.pdf. – Дата доступа: 13.11.2018.

5. Japanese Police Seize Cryptocurrency for Parking Violations [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.bitcoin.com/japanese-police-seize-cryptocurrency-parking-violations>. – Дата доступа: 07.03.2019.

6. Об утверждении национального стандарта бухучета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г., № 16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 8/32944.